

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

МЕТОДИЧЕСКАЯ ШКОЛА-СЕМИНАР НА ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ АЛТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

На филологическом факультете Алтайской государственной педагогической академии во время зимних каникул прошла методическая школа-семинар «Актуальные проблемы школьного преподавания русского языка и литературы в условиях перехода на ФГОС» для учителей Алтайского края. Участие в ней приняли: учёные-методисты В.Ф. Чертов (Москва, МПГУ), Е.О. Галицких (Киров, ВятГГУ), учителя-словесники, новаторы г. Барнаула и специалисты кафедр литературы, русского языка и методики его преподавания АлтГПА.

Виктор Федорович Чертов, зав. кафедрой методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета:

– В преподавании русского языка и литературы в школе я выделяю три главные проблемы: чтение, письмо и говорение. Произошли изменения в восприятии текста. Скорость чтения тоже изменилась. Сейчас читают быстро, поверхностно, все подряд. Формируются новые поколения, которые с трудом различают, где настоящий, а где так называемый писатель... Поэтому задача учителя – помочь в грамотном выборе текста. Главное, чтобы навыки, полученные при чтении, были реализованы далее – в говорении и на письме.

Говорим мы более раскованно, свободно, быстро, но этого мало. Нужно говорить не просто правильно, а хорошо: образно, интересно для собеседника, уметь владеть разными жанрами речи. Ведь разговаривать с ребенком, напр., рассказывать ему на ночь сказку, – это одно, а выступать с докладом на публике – совсем другое. Все это требует навыков, неслучайно сейчас возвращаются к достижениям риторики.

Письмо – третья проблема, связанная с первыми двумя. Человек, мало читающий и плохо говорящий, скорее всего, будет и

писать плохо. К тому же, благодаря медийной среде, в языке происходят серьезные изменения, вводятся новые знаки – в эсмэсках появляются различные символы, смайлики, значки, которые имеют смысл. Приходится считаться и с появлением большого количества иностранных слов, вошедших в наш обиход вместе с Интернетом. С одной стороны, можно охать: «Это безобразие!», с другой, надо признать, что это уже произошло.

Все эти три проблемы сводятся к утверждению нового стандарта для 10-11 классов, где русский язык и литература объединены в единый интегрированный курс. Логичнее было бы интеграцию проводить в основной школе, а в старшей – продолжать. Русский язык без русской литературы вообще мало кому интересен, это язык Толстого, Достоевского и Чехова. Точно так же русская литература должна рассматриваться не только как отражение нашего духовного опыта, но и как высшее проявление русского языка во всей его образности и красоте.

Теперь по новому стандарту будет обязательный экзамен по литературе. Очень бы хотелось верить, что мы вернемся к общему экзамену по русскому языку и литературе, по форме напоминающему сочинение. Судя по нынешнему состоянию нашего общества, оптимальным вариантом стало бы эссе, которое предполагает более свободное выражение мыслей. Жестко заданная форма ЕГЭ мне не очень симпатична, с другой стороны, сейчас век прагматизма, всем хочется заданной формы. Тем более что такой предмет как литература вообще не должен укладываться в формат ЕГЭ. Наша литература, как и любая хорошая литература, – это литература вопросов, а не ответов. Она побуждает к размышлениям, предлагает разные варианты ответов, но окончательный вариант – никогда.

Литература при определенных условиях может повлиять на становление личности. Но если Толстой будет говорить об одном, а среда, информационное пространство, в котором живет человек, о другом, неизвестно, что перетянет. Заметьте, во всем мире нет отдельного предмета «Литература», в отрыве от языка она никогда не изучается. Есть «Французский язык», «Немецкий язык», «Английский язык»... В лучшем случае – дополнительные элективные курсы для старших классов. Неоспоримо, что литература – это высшее проявление языка, а все остальное – это

наши высокие цели, задачи воспитания патриота и гражданина, формирование эмоционального восприятия. Человек, который прочитал «Войну и мир», не обязательно станет патриотом. Патриотизм воспитывается семьей и обществом. Когда в целом среда формирует, уроки литературы тоже помогают. А если нет – они даже вступают в некоторое противоречие.

Считаю, что учителю необходимо иметь оригиналы художественных текстов, обязательно несколько серьезных словарей – несмотря на Интернет! А из методических пособий я бы посоветовал перечитать М.А. Рыбникову. Я очень хорошо отношусь к тому, что делали М.Г. Качурин и В.Г. Маранцман. Их методические работы мне кажутся очень грамотными.

Елена Олеговна Галицких, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета:

– Я преподаю методику преподавания литературы, детскую литературу, литературное краеведение, технологии филологического исследования и целый ряд предметов, связанных с теорией и методикой профессионального педагогического образования. Также работаю с учителями в институте развития образования, где они повышают свою квалификацию.

Что позволяет мне сохранить оптимизм в жизни? Вера в ребенка, в человека, в то, что каждое последующее поколение должно быть лучше предыдущего. А еще хорошая поэзия обладает терапевтической функцией, умеет возвращать силы, лечит печали, воодушевляет, заставляет думать. Напр., стихотворение Равиля Бухараева:

Зряще меня в усталости,
В изнеможенье жил,
Боже, пошли мне радости,
Хоть и не заслужил,

Чтоб с головой повинной
Вспомнил, что я живой,
Прежде, чем стану глиной,

Листьями и травой.

Боже, пошли мне радости
Светлой и задарма,
Чтобы, пугаясь праздности,
Я не искал ярма.

Чтоб, не смиряя взора,
Помнил, что тщетна смерть:
И в небесах опора,
И под ногами твердь.

Вклад учителя словесности в становление духовно-нравственного сознания человека фундаментален, очень ответственен, исключительно важен, ведь он определяет самосознание подрастающего человека – ребенка. Нравственные основы, конечно, закладываются в семье, потому что маленький человек в 5 лет уже личность. Как говорила Марина Цветаева, «во мне все было рождено до 5 лет». Именно в школе формируется мировоззрение, дисциплинируется мысль, накапливается эмоциональный опыт. Многие знаменитые люди с благодарностью вспоминают своих Учителей. Совершенно замечательно Альберт Анатольевич Лиханов, известный детский писатель и общественный деятель, говорит о своей первой любимой учительнице А.Н. Тепляшиной, он даже учредил премию в честь ее имени. И если кто-то из людей известных или не очень говорит о своих учителях плохо, я всегда этому человеку перестаю доверять. Потому что хороший ученик даже у плохого учителя умеет научиться нужному и важному.

Мне всю жизнь везло на хороших учителей, на уникальных личностей. Моя первая учительница М.А. Золотарева, мой классный руководитель Г.В. Баженова, с которой мы до сих пор переписываемся, уникальная учительница литературы – моя мама, Т.М. Белоусова. Уникальные педагоги были в вузе: Н.П. Зергина, Л.Н. Макарова, А.Г. Балыбердин. А в РГПУ им. А.И. Герцена, где я заканчивала аспирантуру, среди моих учителей, были В.Г. Маранцман, З.И. Васильева, Г.И. Щукина, В.С. Роботова... Это имена, которые знает весь педагогический мир.

Интеграция русского языка и литературы в старшей школе очень важна, потому что ее результатом является слово, речь. Плутарх говорил, что смысл образования заключается в развитии двух вещей – разума и речи. Русский язык и литература неразрывно связаны, но неправильно их объединять в один предмет. Напр., будут только уроки русского языка. А ведь уроки литературы – это уроки, на которых звучит художественный текст, происходит диалог автора и читателя. На уровне концептов их можно интегрировать, на уровне учебного времени – нельзя, уйдет процесс чтения. Если мы исключим литературу, мы потеряем читателя, потому что школьник – самый квалифицированный читатель. Но русский язык – это система, а литература – это все пространство художественных текстов.

На сегодняшний день я бы рекомендовала вам книгу А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени».

Подготовила И. Дубова